

— Гх...

Простонав, Тоя открыл глаза. Перед ним расплылись белый потолок и светло-розовая занавеска. Он приподнялся и огляделся. Одежда на нём была не школьной формой, а простым голубым костюмом. К локтевому сгибу тянулась трубка для переливания крови.

— Больница? Почему...

Тоя спустился с кровати и ухватился за стойку капельницы. Толкая её перед собой, он отдёргнул занавеску и вышел наружу. Он предполагал, что окажется либо в общей палате на несколько человек, либо в отдельной, как у Касуми, но, выйдя, понял — на больничную палату это совсем не похоже.

Рядом стояли ещё три кровати, отгороженные занавесками, а вдоль стен висели шкафы, набитые огромным количеством лекарств, и стоял стол — всё это скорее напоминало школьный медпункт.

— О, ты уже проснулся?

С лёгким стуком отворилась боковая дверь, и вошёл мужчина в круглых очках, с растрёпанными чёрными волосами, кое-как стянутыми сзади. Судя по белому халату, он был врачом.

— Э-э... я?..

Не отпуская стойку капельницы, Тоя попятился. Сжав свободную руку у груди, он в замешательстве уставился на мужчину, а тот подбежал к нему.

— Какой же ты ми-илый!

— Ух!

Подбежавший с невероятной скоростью мужчина заключил Тою в объятия и потёрся щекой.

— К-кто ты?! Г-где это я?!

Глядя на вырывающегося Тою, мужчина громко рассмеялся и задрал на нём одежду.

— О, ну конечно, уже исчезло!

— Ч-что?!

Тоя округлил глаза, когда его живот бесцеремонно оголили, однако мужчина, не обращая внимания, осмотрел спину, руки, торчащие из рубашки, и даже оттянул штаны, заглядывая на нижнюю половину тела. Сначала Тоя растерялся, но, поскольку перед ним был мужчина, постепенно успокоился. Если он врач, то осматривать пациента — в порядке вещей.

— Хм, как и следовало ожидать.

Тоя ухватился за белый халат мужчины, который уже собирался отойти.

— Эй, послушай!

— Что такое?

Глядя на мужчину, который улыбался, сощулив свои узкие глаза, Тоя потребовал объяснений.

— Что это за место? И что такое эта Кагура Вида?

— Кагура Вида?

— М-моя... белая птица.

Слушая мужчину, который смеялся, явно забавляясь, Тоя всё больше смущался, краснел и запинаясь.

— А, так зовут ту машину. Вот как, Кагура Вида, значит.

— Именно.

Он крепко сжал халат в кулаке. Куда же подевалась та Кагура Вида — с таким одиноким взглядом?

— Она тоскует. Я уверен.

Услышав это, мужчина расхохотался, схватившись за живот. Тоя, покраснев до ушей, закричал: «Н-не смейся!»

— Ах, впервые встречаю такого пилота.

Стерев кончиками пальцев выступившие на глазах слёзы, мужчина растрепал Тое волосы.

— Какой же ты добрый мальчик.

Тоя перестал и смущаться, и злиться и пристально посмотрел на мужчину красными глазами.

— Понимаю, почему Тору-кун так тобой дорожит.

— То-ору?

Услышав имя друга детства, Тоя испуганно распахнул глаза. Едва он хотел спросить, как боковая дверь открылась и внутрь вошёл обладатель голубых волос. Тоя встретился взглядом с вошедшим юношей, чьи пряди слегка завивались внутрь.

— Тору.

В незнакомом месте, с незнакомым человеком, Тоя был напряжён, но, увидев лицо Тору, сразу расслабил плечи, и жёсткое выражение его лица смягчилось.

— Сколько раз я тебе говорил не делать ничего безрассудного!

Однако Тору, застучав каблуками, приблизился, занёс руку и ударил Тою по щеке.

— Заставляешь меня так волноваться!

— Изв...

— Извинениями не отделаешься!

Когда его ударили по той же щеке снова, Тоя впился в Тору сердитым взглядом. Тору спросил: «Что?»

— Я же тебе с утра столько раз говорил.

— Что «говорил»? Я тебе что, собака?!

— Если даже обещание сдержать не можешь, то хуже собаки!

С покрасневшей с одной стороны щекой Тоя, приоткрыв рот, уставился на Тору снизу вверх.

Когда Тору собирался что-то сказать, «Так-так, Тору-кун, успокойся», — вмешался человек, похожий на врача.

— Нельзя же так, не заставляй пациента волноваться. Мне это очень мешает.

— Д-да... но...

— Никаких «но»!

Видя, как мужчина упёр руки в бока и сердится, Тору поник.

— Э-э...

— М?

Когда Тоя, уцепившись за руку мужчины, заговорил, тот повернулся к нему: «Что такое?»

— и слегка наклонился.

— Это... можно снять? Можно?

Тоя показал руку с иглой для переливания, и мужчина моргнул.

— А? Нет, конечно нельзя. Ты же был в опасном состоянии из-за нехватки крови.

— Тогда я хочу пройтись, пока она стоит.

Решив, что без разрешения врача всё равно не обойтись, Тоя спросил; мужчина почесал в затылке и проговорил: «Ничего не поделаешь».

— Ладно, тогда прогуляемся вместе.

С этими словами он легонько придержал Тою за талию. Тоя кивнул.

— То-Тоя?!

В панике Тору схватил Тою за руку, пытаясь удержать, но Тоя ускользнул от его пальцев.

— Тору, — недовольно произнёс он.

— Будешь обращаться со мной как с собакой — укушу за руку.

— У-укусишь?!

Тору прижал ладонь к груди, а врач прыснул. Тоя с шумным «фух!» распахнул дверь и вышел в коридор.

Врач шагал с ним вровень, пока Тоя, гремя стойкой капельницы, двигался по коридору.

— Тебе точно можно?

— Успокоюсь и вернусь. Он же всё равно первым не уступит, — усмехнулся Тоя.

— Вот как, — отозвался мужчина, глядя на него.

— И куда же ты направляешься?

— Хм... К Кагуре Виде. Но сперва не проводишь меня к здешнему начальству?

— Зачем?

— Хочу понять, чем вы тут занимаетесь, кто такая Кагура Вида и что дальше будет со мной.

На ходу, громыхая колёсами, Тоя услышал от врача с кривоватой улыбкой:

— За следующим поворотом направо.

— Хорошо.

Мужчина улыбался, глядя, как Тоя шагает с развевающимися длинными чёрными волосами. Тоя свернул направо и вышел в просторный холл с открытой галереей. Узким коридором, затем по лестнице он спустился и направился к женщине, раздававшей указания в центре зала.

— Извините.

Тоя, заложив руки за спину, заговорил; женщина обернулась.

— Можно вас на минуту?

— А? Вы же...

— Кёко-тян, это пилот той белой машины, — вставил из-за спины Тои врач.

— Ах! Да-да, конечно!

Услышав этот короткий ответ, Тоя проследил, как она собрала со стола бумаги, передала дела подчинённым и пригласила их в отдельную комнату.

— Я ведь тоже могу пойти, Кёко-тян?

Завидев мужчину, который с улыбкой положил руки на плечи Тои, женщина скривилась, но отвернулась.

— Поступайте как знаете.

— И так можно?

— вставил врач.

— Ура!

— радостно воскликнул он, словно ребёнок, и запрыгал вприпрыжку. Тоя, поглядывая на обоих исподтишка, тихо усмехнулся.

— Ну, вот мы и пришли.

Женщина нажала кнопку, открыла дверь и вошла внутрь. В залитой светом комнате стояли большой длинный стол и около пяти стульев — небольших, но похожих на переговорную.

— Прошу прощения, — сказал Тоя, входя, и сел на стул, на который женщина указала жестом.

— Итак, — улыбнулась женщина; Тоя, непривычный к виду её алых губ, опустил взгляд.

— Итак, может, для начала расскажешь, как тебя зовут и всё остальное? А потом я объясню нашу ситуацию.

Тоя пробормотал «ага» и поднял голову.

— Хорошо. Меня зовут Сибуки Тоя. Пятнадцать лет, учусь в старшей школе Мисатогахара.

— ...Значит, Сибуки Тоя-кун, старшая школа Мисатогахара, — женщина, делавшая пометки в разложенном на столе блокноте, приставила кончик ручки к подбородку.

— Ты ведь занял первое место на последнем пробном экзамене?

— А? А, да.

— И разве не ты выиграл воскресные соревнования по лёгкой атлетике на пятитысячметровке?

— Д-да... я бежал за другого, так что...

«Откуда она знает?»

— Тоя склонил голову набок, а двое взрослых переглянулись с озадаченным видом.

— Кендо, дзюдо, карате, бокс.

— Да, я всем этим занимался...

Двое снова переглянулись и с шумом «ха-а» глубоко выдохнули.

— Нас провели.

— То ли Тору-кун скрывал, то ли его родители. Что думаешь?

— Скорее всего, и те, и другие. С самого начала всё было подозрительно.

— Я так и знал, что здесь что-то нечисто.

Двое опять с шумом «ха-а» глубоко вздохнули, и Тоя уже не мог скрыть растущих подозрений.

— Простите, что здесь происходит?

Когда он нахмурился и спросил, взрослые, приговаривая «извини-извини», прекратили перешёптываться.

— Извини.

— Да нет. Так или иначе я совсем ничего не понимаю и хотел бы, чтобы мне всё объяснили...

— Хорошо. Ах да, прежде чем начать: меня зовут Юкава Кёко. Я командую базой токийского филиала.

— А я — Итиносэ Масаоми. Занимаюсь медицинскими осмотрами вас, пилотов, и тому подобным.

Кёко холодно посмотрела на Масаоми, который говорил, помахивая рукой, и, нарочито кашлянув, заговорила:

— Прежде всего я объясню тебе, что это за место.

— Да, прошу.

Кёко лучезарно улыбнулась Тоя, который зажал ладони между колен и кивнул.

<http://bllate.org/book/18050/1732833>